

В ДОМЕ-МУЗЕЕ К. Э. Циолковского — очередная экскурсия. Ее привычно ведет внук великого ученого А. В. Костин. Вдруг на мгновение он умолкает, заметив слезы на глазах гостя музея Людмила Георгиевна Зыкина. Позже она взволнованно скажет:

— То, что мы увидели и услышали здесь, — потрясает. Каким надо быть гениальным провидцем и удивительным человеком, чтобы в то далекое время предвидеть сегодняшнюю, грандиозную действительность.

Поражаешься, когда узнаешь, что, несмотря на жестокий недуг — глухоту, Константин Эдуардович очень любил музыку, помогавшую ему жить и творить. Он спел колыбельную песню космонавтике, прославив нашу страну на весь мир. Очень хочется вот так же прожить жизнь, спеть свою песню, которая бы долго звучала в доброй памяти людей.

— **Своя песня** — сама жизнь, потому что она пропущена через человеческое сердце. А как начиналась ваша песня, Людмила Георгиевна?

— Можно сказать, я родилась с песней. В нашей семье, что жила в Черемушках под Москвой, пели все — мама, отец...

С В О Я П Е С Н Я

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА «ЗНАМЕНИ», ОТВЕЧАЕТ НАРОДНАЯ АРТИСТКА СССР, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ЛЮДМИЛА ЗЫКИНА

А привила мне любовь к песням бабушка, знавшая их такое множество, что уму непостижимо. Помню в детстве часто помогала ей по дому, ходили вместе за грибами. Бабушка пела в лесу, пела, когда готовила обед... Как-то она мне сказала: «В песне высказывешь всю душу».

Но честно признаюсь: в детстве я о сцене и не думала и никакой «тяги к музыке», как принято говорить, у меня не было. Мечтала о небе, хотела стать летчицей. Прыгала с парашютом, с вышки и с аэростата. Любила играть с мальчишками в футбол, носиться по задворкам на стареньком велосипеде, а позднее и на трофейном мотоцикле. Во время войны работала на заводе токарем, потом в пошивочной мастерской — шила воротнички для солдатских гимнастерок. «Тяга к музыке», если так можно сказать, появилась у меня лет в пятнадцать — научилась я тогда играть на гитаре, частушки петь, танцы всякие исполнять. Но настоящее искусство завладело моим воображением чуть позже, когда стала участвовать в художественной самодеятельности, а затем попала в хор имени Пятницкого...

— **Кто же, кроме бабушки, были вашими учителями?**

— Прежде всего Александра Васильевна Прокошина, ваша землячка. Помните, как у Исаковского: «Спой мне, спой Прокошина, что луга не скошены...» Это про нее. Замечательная певица. Училась у нее многому, старалась понять, в чем своеобразие ее исполнения.

Сделать первые шаги на профессиональной сцене мне помогли и В. Захаров, и П. Казьмин, сестры Клодны... Умению передать в песне настроение училась у Ольги Васильевны Ковалевой. Очень любила Лидию Андреевну Русланову, которая пела широко, открыто, звучно. И мне тоже хотелось передать в песне удал, как это делала Русланова.

— **И все-таки, Людмила Георгиевна, продолжая традиции известных исполнительниц русских народных песен, вы тем не менее не похожи ни на одну из них.**

— Народные песни поются грудным голосом, это называют открытым звучанием. У меня — полукрытое: высокие ноты звучат почти академично, как у оперной или камерной певицы. Мне всегда хочется, чтобы русская народная песня звучала мягко, чтобы в ней можно было выразить душу русского человека, его любовь к своей Родине!

— **Людмила Георгиевна, какой должна быть песня, чтобы вы включили ее в свой репертуар?**

— Я стремилась к тому, чтобы песни, которые я пою, отражали нашу жизнь. Это всегда было свойственно русским песням. Песни — это ведь летопись, повесть. К таким я могу отнести «Оренбургский платок», «Милая мама», «Рязанские мадонны», «Снег седины». Очень люблю песни, посвященные советской женщине. Одна из моих концертных программ так и называлась «Тебе, женщина». Мне хочется в таких песнях показать силу русской женщины — любящей и любимой. Из старинных народных песен я часто включаю в репертуар бытовые. Нравится мне исполнять шуточные песни, необычностью формы привлекают старинные песни — не куплетные, а балладные.

Как певцу, Людмила Георгиевна, вас знают все, а вот как создателя и художественного руководителя Государственного русского народного ансамбля «Россия» — немногие. Почему вы решили создать такой ансамбль?

— Мне давно хотелось заняться педагогической деятельностью. Но разделить свою работу на концертную и педагогическую очень трудно. Вот я и решила все это объединить. Хотелось, чтобы все наши музыканты были солистами. С помощью музыкального руководителя ансамбля — композитора Виктора Гридина это удалось сделать. Наш ансамбль молодой, он существует всего два с не-

большим года. Но мы уже подготовили три программы, дали несколько сот концертов. При ансамбле организована студия. В ней начинающие артисты смогут совершенствоваться, искать в народной песне нехоженые тропинки. Наш коллектив намеренный, всего полтора десятка музыкантов, поэтому мы можем бывать в любом уголке страны, выступить на любой площадке.

— **Вы в Калуге не в первый раз, наверное, это не случайно?**

— Да. С вашим городом у меня связано много теплых воспоминаний. Вот и сегодняшний приезд не исключение. Приятно петь для людей, когда у них праздник. А на калужских улицах сегодня действительно праздник. Вашему городу-труженику вручена высокая награда. За успехи в социалистическом соревновании по итогам за 1979 год Калуга награждена переходящим Красным знаменем ЦК КПСС. Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

Радуюсь сегодня за калужан, потому что хорошо помню послевоенную деревенную Калугу. Ведь одно из моих первых выступлений в составе хора имени Пятницкого состоялось у вас в Калуге в 1949 году. Концерт этот тогда проходил под открытым небом на главной площади города, носящей имя В. И. Ленина.

И вот новый приезд. Как похорошела, стала нарядной Калуга. В широких асфальтированных улицах, в орнаментах оформления жилых домов, в аккуратном сохранении памятников старины чувствуется любовное отношение калужан к своему городу. Жаль, времени мало, чтобы лучше познакомиться с ним.

— **Людмила Георгиевна, в этот приезд в Калугу в один день вам пришлось дать три концерта. Чудом в плотном графике вы нашли время побывать в Доме-музее К. Э. Циолковского. Завтра рано утром — в Москву, где вечером снова концерт. Невольно обращаешь внимание на такую огромную работоспособность. Но если все-таки удастся вам выкроить свободное время, как вы его проведете?**

— Редкие часы, которые выкраиваются в промежутках между гастролями, концертами, поисками новых произведений, я посвящаю работе над собой. Если иду в какой-то театр, то не только для отдыха, а и для приобретения новых красок певческой палитры, постижения приемов сценического искусства. То же самое ищу в книгах, журналах, орнаментах народных костюмов, ритмической структуре народных танцев, живописи... Все это просто необходимо в работе над песней. Но бывает, как сегодня, например, час свободного времени дает заряд на целый год.

В Доме-музее К. Э. Циолковского я увидела фотографии дорогих мне людей — космонавтов. Мы очень дружили с Юрой Гагариным. У меня и сейчас теплые отношения с его женой Валей, с двумя дочерьми. Помните, как-то он сказал:

«Знаешь, Люда, я счастлив, что знаком с тобой, с твоими песнями, они всегда рядом. И тогда в первом полете в космос пел: «Мама, милая мама, как тебя я люблю...» Пел не только о своей матери, но и о нашей любимой Родине».

Родина — понятие это у каждого свое, зримое, осязаемое. И, наверное, в сознании каждого с детства Родина входит с песней, которую человек проносит через всю жизнь. Я хочу долго и много петь для людей и самая большая для меня награда, когда на концерте — в сельском клубе или в роскошном концертном зале — я вижу, как счастливы они, оставшись один на один с песней...

Беседу вел В. КИРЮХИН.

На снимке: Л. Г. Зыкина, В. Ф. Гридин в Доме-музее К. Э. Циолковского.

Фото В. Дмитриева.